

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВОСЛАВНОЙ ИЕРАРХИИ БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ В 1796 – 1825 ГОДАХ

П.В. ШЕВКУН

*Витебский государственный университет им. П.М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Введение. К концу XVIII века белорусские земли были включены в состав Российской империи. Православная церковь на них состояла из двух епархий, входящих в состав Русской православной церкви: Белорусской (Могилёвской) – с центром в Могилёве и Минской – с кафедрой в Минске. К этому времени завершилась унификация их устройства с устройством собственно российских епархий. Они были отнесены ко второму классу с количеством церквей 637: в Белорусской – 386, в Минской – 251 [1, с. 871, 872]. Управление было сосредоточено в консисториях, подчинявшихся епископам, в духовных правлениях и благочиниях, из которых состояли епархии.

Вместе с тем, православная церковь Беларуси, являясь государственной, уступала господствующее положение в регионе экономически и по количеству прихожан католичеству и униатству. В этих условиях перед православной иерархией Беларуси стояли задачи двоякого рода: с одной стороны – проводить необходимые мероприятия для реализации указов распространяемых на всю Русскую православную церковь, частью которой являлись и белорусские епархии; с другой – предпринимать все возможные меры по укреплению позиций церкви в регионе.

Данную проблематику, в основном, затрагивают работы историков периода Российской империи. Среди них можно выделить исследования П.С. Горючко, Г.Я. Киприановича, М.О. Кояловича, И.М. Покровского, С.Г. Рункевича. Результаты современных научных поисков представлены в работах следующих белорусских ученых: В.А. Тепловой, Е.Н. Филатовой, С.Я. Куль-Сельверстовой. Среди российских ученых наиболее значительные исследования проведены Е.А. Вишленковой, Ю.Е. Кондаковым, С.В. Римским. Труды дореволюционных историков концептуально устарели и во многом тенденциозны. Однако введенный ими в научный оборот архивный материал и ряд сделанных выводов не утратили своей актуальности и сегодня. В трудах современных российских учёных ситуация в православных епархиях Беларуси затрагивается лишь эпизодически. Белорусские исследователи концентрируют свое внимание на общих вопросах российской конфессиональной политики в Беларуси, не выделяя в качестве самостоятельного предмета изучения историю белорусского православия в рассматриваемый период.

Цель работы состоит в том, чтобы охарактеризовать наиболее значимые направления деятельности белорусской православной иерархии в 1796 – 1825 годах.

Основная часть. Основными тенденциями правительственной политики в отношении Русской православной церкви в конце XVIII – начале XIX века было усиление государственного контроля за наиболее важными сторонами церковной жизни и постепенная централизация управления. Одной из первоочередных задач в правление императоров Павла I и Александра I являлось повышение статуса лиц духовного сословия. С этой целью государство стремилось наладить действенный контроль над поведением духовенства, его благонадежностью, улучшить материальное благосостояние, повысить образовательный и нравственный уровень духовенства.

В русле реализации правительственных решений по усилению контроля и укреплению дисциплины епископ Афанасий (Вольховский) закрывает два монастыря в Могилёве и Шклове, чтобы их монахи и монахини не были «в тяжесть народу, и в поношение чину монашескому бродя по миру, испрашивали подавание» [2, с. 8, 9]. 14 августа 1805 года белорусский епископ Анастасий (Братановский) писал своей консистории: «Узнал я, что с выданными на церкви Могилёвской епархии для испрашивания милостинного подавания книгами арендаторы оных бродят по другим епархиям, наводя скуку своими прошениями тамошним жителям, светскому, а паче духовному начальству». Епископ под угрозой штрафа запретил сбор пожертвований по другим епархиям [3, с. 24].

Ужесточился контроль со стороны консисторий за духовными правлениями. Так, на пинское духовное правление в 1799 году был наложен штраф за самовольный, то есть без ведома епархиальных властей, вызов священников из приходов для совершения богослужения в Пинской соборной церкви [4].

Наиболее пристальное внимание епархиальное руководство уделяло контролю за священнослужителями. 30 декабря 1796 года епископ Афанасий (Вольховский) писал, что поскольку «...многие священники пьянствуют, не в свои дела вмешиваются и прочие оказывают неустойства, а духовные правления ... не смотрят, то предписать им указами, дабы впредь за подведомственными священниками накрепко наблюдали, как себя вести будут...» [2, с. 20]. Периодически составлялись ведомости о поведении священно- и церковнослужителей по епархиям. Духовные консистории следили за непревышением священниками своих полномочий. Среди подобных нарушений были наиболее распространенными произвольное увеличение платы за требы и самовольное венчание крепостных крестьян. Особое внимание уделялось благонадежности священнослужителей, так как не редки были случаи подстрекательства и участия духовенства в неповиновениях крестьян помещикам. Наблюдало руководство епархий и за выполнением обязанностей духовенством в приходах: регулярном совершении служб в торжественные дни, чтением проповедей, исполнением треб только в своих приходах [5].

Вместе с тем духовное руководство собирало сведения о материальном обеспечении церковнослужителей. Рассматривало и инициировало дела о наделении приходских церквей участками земли. С событиями войны 1812 года связано значительное число дел о получении помощи и компенсаций за потерю имущества, разрушения в ходе боевых действий и оккупации [6].

В рамках повышения образовательного уровня духовенства и его роли в просвещении населения епархиями закупалось значительное количество литературы, периодических изданий, открывались новые учебные заведения. Так, в 1817 году в Слуцке были открыты приходское и уездное училища. В связи с деятельностью Библейского общества, учрежденного в России в 1813 году, духовные правления обязывались приобретать Библию. Минское епархиальное руководство вело ведомости количества учеников, обучающихся в Минской и Черниговской семинарии, Киевской Академии. Ученики семинарий подготавливали и читали проповеди в праздничные дни. Семинарские правления обязывались обеспечивать обучение закону Божьему во всех учебных заведениях военного и гражданского ведомств [7].

Забота о защите привелегий православной церкви являлась наиболее актуальной проблемой церковной администрации в Беларуси. Ряд дел в Минской духовной консистории был вызван захватом помещиками фондушевой (церковной) земли. За 1807 – 1809 годы большинство дел связано с имущественными конфликтами. У логишинского священника Кудревича слуги князя Любецкого отобрали дом, выбросив имущество и «причинив ему побои». В Борисовском правлении из шести дел в трех говорится об использовании помещиками церковной земли, в одном – о «побитии крестьянами священнического скота» [8]. Стремилось ограничить епархиальное руководство и чрезмерное влияние общественности и светских лиц на духовенство. В Белорусской епархии епископ Афанасий (Вольховский) упразднил Полоцкое, Невельское и другие древние церковно-приходские братства. Их влияние на духовенство было достаточно сильным и не вписывалось в общую тенденцию централизации управления в рамках Русской православной церкви. Духовным правлениям запрещалось награждать духовенство по представлениям прихожан, а помещикам – вмешиваться в выборы церковных старост [9].

Однако реализация правительственных указов, решение экономических проблем, устранение непосредственного влияния светских лиц на деятельность приходского духовенства зависело, с точки зрения местной иерархии, от сохранения привелегий православной церкви как государственной в регионе, где были очень сильны позиции униатства и католичества.

Православное духовенство Беларуси наиболее эффективным способом укрепления позиций церкви считало масштабную государственную поддержку мероприятий, направленных на привлечение униатов в православие. Такая поддержка была оказана в последние годы правления Екатерины II.

От нового императора Павла I, вступившего на престол после смерти Екатерины II, ожидали скорейшей выработки официальной позиции по этому вопросу. Неопределенность в нем только усиливала религиозную конфронтацию и увеличивала количество дел в государственных учреждениях по разбору межконфессиональных конфликтов. 18 марта 1797 года был издан манифест «О не стеснении свободы тем, кои сами от других исповеданий к Православной Церкви присоединиться пожелают». Манифест оставлял двоякое впечатление, поскольку, с одной стороны, в нём настаивалось на сохранении спокойствия и порядка в обществе, с другой – была очевидна его направленность против помещиков и духовенства римско-католического исповедания, которые «сворачивают из благочестия и чинят препятствия к принятию оногo» [10, с. 513]. В этих условиях белорусский епископ Анастасий (Братановский) предложил план наиболее эффективного решения

униатского вопроса с точки зрения усиления православия в регионе. Трактую положения манифеста как направленные на сохранение спокойствия церкви, он предлагал решительные меры, среди которых было предложение объявить всех униатов православными, а разделённые приходы сделать «всецело благочестивыми». Также им предлагалось ввести запрет на строительство новых униатских церквей и каплиц, удалить униатских священников из смешанных приходов, запретить перевод униатов в католичество [11, с. 42–48]. Ответом на предложения епископа стало дальнейшее уточнение правительственной политики в отношении православной церкви в Беларуси. По поручению императора, генерал-прокурор П. Лопухин написал письма Петербургскому и Новгородскому митрополиту Гавриилу (Петрову) и белорусскому губернатору, где разъяснял, что единственным средством привлечения униатов должен быть образ жизни священников. Они обязаны отличаться «добродетельным житием, пристойным сану их поведением и благонравием» [12, с.374]. Сенатским указом от 1 февраля 1800 года были закреплены административные меры, направленные на защиту православной церкви [13, с. 24–31]. Общим смыслом указа было не установление «тишины и спокойствия» православной церкви, как ее понимал Белорусский епископ, то есть путем фактической ликвидации унии, а прекращение религиозной конфронтации, обострившейся в Беларуси в конце правления Екатерины II.

В июле 1797 года Минскому епископу Иову (Потёмкину) было разрешено контролировать ведение метрических книг униатскими священниками. Эта мера подчиняла их православному архиерею и содействовала укреплению положения православной церкви. Однако с открытием 28 апреля 1798 года Брестской униатской епархии такая практика прекратилась. Ответом на жалобу Иова (Потёмкина) по этому поводу стало отмеченное в указе от 1 февраля 1800 года нарушение привилегий православной церкви вследствие отмены этой практики. Тем не менее, прежнее положение восстановлено так и не было [13, с. 29].

В марте 1801 года российским императором стал Александр I. Воцарение нового императора давало надежды белорусской иерархии на изменение политики в униатском вопросе. 4 июля 1801 года епископ Анастасий (Братановский) отправил на имя императора письмо с просьбой о возобновлении политики Екатерины II по присоединению униатов. 4 августа 1801 года последовал ответ митрополита Амвросия (Победова) по поручению императора, в котором подчеркивалась недопустимость принуждения униатов к принятию православия, а привлекать в православие допускалось только демонстрацией человеколюбия, гласом поучений, примерной жизнью духовенства. Указ Священного Синода предписывал белорусским иерархам руководствоваться мыслями Государя и указом от 24 сентября 1797 года [12, с. 60,61]. Это подчеркнуло принципиальную преемственность политики Павла I и Александра I в отношении православной церкви в Беларуси.

Отсутствие прямой заинтересованности властей в деле превращения православной церкви в доминирующую в крае конфессию сказалось на осуществлении различных церковных проектов, требующих финансовой поддержки государства. В городе Себеже в 1787 году священник С. Лихина с церковным старостой и городским головой инициировали постройку новой каменной церкви, вместо сгоревшей в 1771 году, но денег не хватило. 17 февраля 1799 года епископ Анастасий (Братановский) представил Св. Синоду рапорт, в котором писал: «В приходе всего до 300 домов. Так как возведены уже стены, то уменьшить здание против плана уже невозможно, а оставить без окончания таковое нужное, богоугодное и немалой суммы уже стоящее начатое здание – будет положившим на оное добротные вклады в огорчение, разноверцам в радость, а простодушным крестьянам в повод к соблазну...». Однако указом Св. Синода от 25 августа 1799 года было отказано в выделении государственных средств на окончание строительства [3, с. 18,19]. В 1804 году помещику Невельского повета Витебской губернии И.А. Карташёву также отказали в просьбе построить церковь в его селе, в связи с недостатком прихожан [3, с. 15]. Центральные власти очень осторожно относились к просьбам с православной белорусской стороны об особом к ним отношении. В ответ на предложение епископа Анастасия (Братановского) о выделении 4,5 тысяч рублей на починку старых и постройку нового здания могилёвской семинарии из казны было отпущено лишь 1,5 тысячи рублей. В 1802 году он вновь просил увеличить содержание могилёвской семинарии на 1 тысячу рублей в год. В этом епископу также было отказано, так как «на другие весьма многие отпускается на содержание их таковая же сумма и на некоторые гораздо ещё и меньшая...». Отмечалось, что Белорусский архиерейский дом «...имеет выгоды, каких прочие архиерейские дома не имеют». Указание на то, чтобы впредь епископ не утруждал подобными представлениями императора, подчеркнуло позицию государственной власти о пределе возможных льгот православным епархиям бывшей Речи Посполитой [14, с. 15, 22, 23].

В этих условиях сохранение позиций православной церкви, занятых в последние годы правления Екатерины II, стало наиболее актуальной задачей православной церкви в Беларуси. Здесь можно выделить комплекс проблем, связанный с предотвращением влияния католических помещиков и униатских церковно и священнослужителей на православные приходы.

Строительство униатских и католических церквей помещиками было довольно распространенным явлением в первой половине XIX века [15]. Белорусский православный епископат пытался бороться с этой практикой. Минское духовное правление протестовало против возведения униатских каплиц помещиками И. Корсаком и А. Скирмунтом. Протест был связан с опасением, что «народ собирается и без сомнения может из православия развратиться в униатскую веру» [16]. Священник села Рубежовичи жаловался на то, что постройка помещиком Лиходеевским костёла привела к тому, что крестьяне «начали развращаться и ныне в церковь вельми редкие из них приходят» [17]. Приход был присоединен к Русской православной церкви из унии в 1794 году.

Епархиальное руководство пресекало исполнение церковных обрядов униатским духовенством среди православных. Священник села Белевичи Слуцкого повета был сослан в Старчицкий Петропавловский монастырь за письменную просьбу к униатскому священнику обвенчать православную пару [18]. Консистория добивалась соответствующих распоряжений в адрес своих духовных лиц и со стороны униатской иерархии. Было установлено соглашение между Минским православным епископом Иовом (Потёмкиным) и Брестским униатским епископом И. Булгаком о том, чтобы униатские священники не появлялись вблизи православных приходов и не проводили свою пропаганду [19, с. 405]. С целью предотвращения недоразумений в униатские консистории предоставлялись списки церквей, переведенных в православие. В свою очередь православные консистории стремились упорядочить практику переходов в православие. Это существенно ограничивало свободу действий миссионеров и сказывалось на количестве присоединений к православию из униатства и католичества. В деле о переходе разных лиц в православие по Минской епархии в 1797 – 1799 годах только несколько связаны с его принятием униатами и католиками. В нем также указывается порядок присоединения: должно быть объявлено добровольное желание, засвидетельствованное городскими или земскими властями, желательное письменное прошение и изучение догматов [20].

Занятая скорее оборонительная позиция, направленная на сохранение достигнутых в предыдущее правление результатов, вынуждала следить и за действиями собственных священников. Епархиальное руководство стремилось максимально ограничить их во вмешательстве в униатские или католические приходы, допуская это только на основании распоряжений центральных властей. В 1819 году домановичский благочинный священник Речицкого повета И. Смолич в письме в консисторию просил, чтобы у ксендза каноника И. Ходкевича была отнята помещицкая власть над крестьянами и костёл. В противном случае, отмечал И. Смолич, никто к благочестивой церкви не придёт. Губернское правление предписало поехать члену нижнего земского суда совместно с протоиереем Сосиновским в деревню Кудровичи и «испросить о желании жителей, желают ли они быть благочестивыми». В рапорте протоиерея Сосиновского сказано, что «крестьяне и не думали присоединяться к православию» [21].

Существенное внимание уделялось в епархиях сотрудничеству с гражданскими властями. Периодически составлялись ведомости о нерешенных делах, среди которых выделялись дела нерешённые из-за отсутствия содействия гражданских властей. В подобной ведомости за 1813 год пять дел связаны с экономическими проблемами и конфликтами, семь – с религиозным противостоянием между православными, католиками и униатами [22]. Это свидетельствует о том, что проблема сохранения позиций православной церкви, наряду с экономическими спорами, являлась наиболее актуальной.

Заключение. В условиях осуществления правительственной конфессиональной политики, направленной на поддержание религиозного статус-кво в Беларуси, православным архиереям оставалось только использовать все имеющиеся ресурсы для сохранения достигнутых позиций и добиваться от правительства запретительных мер на участвовавшие переходы униатов в католичество, в надежде на изменение политики в будущем.

Православные епархии Беларуси в 1796-1825 годах развивались в рамках единой структуры Русской православной церкви и были вовлечены в процессы ее модернизации, инициируемые властями Российской империи. Они проявлялись в мероприятиях, направленных на повышение социальной активности церкви путем укрепления дисциплины на различных уровнях церковной иерархии, усилении контроля над духовенством, наряду с совершенствованием его образовательного уровня. Специфика положения православной церкви в Беларуси заключалась в наличии вли-

ятельных христианских конфессий: католичества и униатства. Сохранение и укрепление позиций православия в противостоянии с ними являлось одной из основных задач православной иерархии в регионе. В отличие от позиции российской власти в этом вопросе, которая зачастую менялась при смене правителя, православное духовенство увязывало благополучие церкви в Беларуси с превращением ее в доминирующую конфессию путем ликвидации униатства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Покровский, И.М. Русские епархии в XVI – XIX вв., их открытие, состав и пределы: В 3 т. / И.М. Покровский. – Казань: Центр. тип., 1913. – Т. 2. – 968 с.
2. Горючко, П.С. Афанасий Вольховский, епископ Могилёвский и Полоцкий (с 5 марта 1795 года по 27 августа 1797 года) / П.С. Горючко. – Могилёв: Тип. Ш.А. Фридланда, 1902. – 31 с.
3. Горючко, П.С. Материалы для истории архиерейского дома и монастырей Могилёвской епархии конца XVIII и начала XIX столетия; Материалы для истории Могилёвского архиерейского хора 1798 – 1805 гг. / П.С. Горючко. – Могилёв: Тип. губ. упр., 1903. – 44 с.
4. Дело о наложении штрафа на Пинское духовное правление за вызов священников из приходов для совершения богослужения в Пинской соборной церкви (1798 – 1799 г.) // НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 1036. – Л. 2.
5. Дела о благонадёжности священнослужителей и строгом выполнении ими своих обязанностей за период с 1799 по 1815 г. // НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 1218, 1454, 1964, 2190, 2289, 3345, 3645, 4492.
6. Дела об улучшении материального обеспечения церквей и духовенства за период с 1797 по 1823 г. // НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 1203, 1774, 2855, 2858, 2895, 3039, 3170, 4292; – Оп. 2. Д. 5768.
7. Дела об образовательных проектах в Минской епархии за период с 1805 по 1807 г. // НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 1659, 2014, 2190, 2563, 2772, 4136, 4419.
8. Дело о получении и исправлениями духовными правлениями указа консистории о ежемесячном сообщении в консисторию о случаях волокиты при исполнении судебными органами требований духовных правлений (1807 – 1808 гг.) // НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 1901. – Л. 2 об.
9. Дело о получении духовными правлениями указа консистории о запрещении помещикам вмешиваться в выборы старост (1815г.) // НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 1085. – Л. 11.
10. Полное собрание законов Российской империи / Собр. 1–е с 1649 по 12 декабря 1825 г.: В 45 т. – СПб.: Тип. Втор. отдел. Соб. Е.И.В. канц., 1830–1849. – Т. XXIV, 1830. – 933 с.
11. Горючко, П.С. Из истории воссоединения униатов Белоруссии 1795 – 1805 годов / П.С. Горючко. – Киев: Тип. И.И. Горбунова, 1902. – 76 с.
12. Коялович, М.О. История воссоединения западнорусских униатов старых времён / М.О. Коялович. – СПб.: Тип. Втор. отдел. Соб. Е.И.В. канц., 1873. – XII, 400 с.
13. Полное собрание законов Российской империи / Собр. 1–е с 1649 по 12 декабря 1825 г.: В 45 т. – СПб.: Тип. Втор. отдел. Соб. Е.И.В. канц., 1830–1849. – Т. XXVI, 1830. – 875 с.
14. Горючко, П.С. Материалы для истории Могилёвской духовной семинарии 1752 – 1813 годов и Гомельского духовного училища 1781 – 1809 годов / П.С. Горючко. – Могилёв: Тип. Ш.А. Фридланда, 1903. – 50 с.
15. Дела о строительстве униатских и католических храмов помещиками за период с 1813 по 1826 г. // НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 1085, 3001, 3649, 4274, 4824, 5692; – Оп. 2. – Д. 6197.
16. Дело о постройке униатских каплиц помещиками И. Корсаком в селе Сагошаны Пинского повета и А. Скирмунтом в деревне Бокиничы Пинского повета (1823 – 1826 г.) // НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 2. – Д. 6428. – Л. 2.
17. Дело о строительстве костёла в селе Рубежевичи Минского повета (1799 – 1800 г.) // НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 1085. – Л. 11.
18. Дело о ссылке священника с. Белевичи Слуцкого повета С. Страховича в Старчицкий Петропавловский монастырь за просьбу к униатскому священнику обвенчать православных крестьян (1799 г.) // НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 1123. – Л. 2.
19. Рункевич, С.Г. История Минской архиепископии (1793 – 1832) / С.Г. Рункевич. – СПб.: Тип. А. Кантанского, 1893. – 623 с.
20. Дело о переходе лиц разного вероисповедания в православие по епархии (1797 – 1799 г.) // НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 693. – Л. 46.
21. Дело о склонении домановичским благочинным священником Речицкого повета И. Смоlichem жителей д. Кудревичи к переходу из римско-католического в православное вероисповедание (1819) // НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 2. – Д. 5096. – Л. 2, 3, 9, 20.
22. Ведомость нерешённых из-за отсутствия содействия гражданских властей дел консистории за 1813 г. // НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 2940. – Л. 7–63.

THE BASIC LINES OF ACTIVITY OF THE ORTHODOX HIERARCHIES OF THE BELARUSIAN LANDS IN 1796 – 1825

P. V. SHEVKUN

Summary

The author analyses the most significant lines of activity of the Belarusian orthodox hierarchy in 1796 – 1825. Actions of the diocesan authorities on optimization of management and renewing of the various parts of church life are shown. The characteristics of the ways of strengthening of positions of Orthodox Church in the region are given.

© Шевкун П.В.

Поступила в редакцию 15.09.2011